

Исламский мир в фокусе внешнеэкономической политики России

УДК:339.9:28;

ББК:65.59:86.38(2Рос);

JEL:F50

DOI: 10.24412/2072-8042-2023-9-7-37

Андрей Николаевич СПАРТАК,
член-корреспондент РАН, доктор экономических наук,
профессор, заслуженный деятель науки России,
Всероссийский научно-исследовательский
конъюнктурный институт (119285, Москва,
ул. Пудовкина, 4) – директор,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А), кафедра
международной торговли и внешней торговли РФ –
зав. кафедрой, e-mail: Andrei.spartakan@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные тенденции, направления и перспективы развития торгово-экономических связей России со странами Организации исламского сотрудничества. Раскрыты историко-политические, экономические, финансовые, технологические предпосылки углубления делового взаимодействия Российской Федерации с исламскими государствами, последовательно наращивающими свое влияние в мире. В последние годы произошло качественное повышение роли стран ОИС как торгово-экономических партнеров России, что нашло выражение в значительном расширении оборотной торговли, увеличении доли исламских государств в отечественном экспорте продовольствия и промышленной продукции высоких переделов, кратном росте в 2010-х гг. встречных потоков прямых инвестиций, наращивании масштабов сотрудничества в традиционной и новой энергетике, включая мирный атом, в области промышленного производства и инфраструктуры (МТК «Север-Юг», энерготранспортные проекты). Ни одна страна из участников ОИС (кроме Албании) не присоединилась к антироссийским санкциям коллективного Запада, что предопределило сохранение высокой динамики делового взаимодействия в 2022-2023 гг. и сегодня позволяет говорить об имеющемся значительном потенциале дальнейшего развития сотрудничества. Расчетным и экспертным путем определены перспективы увеличения отечественного несырьевого неэнергетического экспорта в исламские государства, в целом и по ключевым сегментам, расширения технологического взаимодействия на базе современных платформенных решений, участия России в крупномасштабных инвестиционных проектах в исламском мире, совместной разработки природных ресурсов, эксплуатации новых логистических маршрутов. Выдвинут тезис о возможности продвижения Россией во взаимодействии со странами ОИС идей и механизмов конструктивной многосторонности, интенсификации экономического сотрудничества в рамках глобального Юга на расширяющихся площадках ШОС и БРИКС.

Ключевые слова: Организация исламского сотрудничества, исламские государства, арабские страны, торгово-экономическое сотрудничество, экспорт, инвестиции, проекты, программы, технологии, глобальный Юг.

Islamic World in the Focus of Russia's Foreign Trade Policy

Andrey Nikolaevich SPARTAK,

Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the RF, Russian Market Research Institute (VNIKI) (119285, Moscow, Pudovkina, 4) - Director, Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorob'evskoe shosse, 6A), Department of International Trade and Foreign Trade of the RF – the Head, E-mail: Andrei.spartakan@yandex.ru

Abstract

The article discusses the current trends, areas and prospects for trade and economic relations between Russia and the countries of the Organization of Islamic Cooperation. The historical, political, economic, financial, and technological prerequisites for deepening trade and cooperation between Russia and the Islamic countries, which have been increasing their influence in the world, are revealed. In recent years there has been a qualitative increase in the role of the OIC countries as trade and economic partners of Russia, as evidenced by a significant expansion of mutual trade, an increase in the share of the Islamic countries in domestic exports of food and high value-added industrial products, a multiple growth of mutual foreign direct investments in the 2010s, scaling up cooperation in traditional and new energy industries (including peaceful atomic energy), in the field of industrial production and infrastructure (The International North-South Transport Corridor, energy transportation projects). None of the OIC member countries (except Albania) joined the anti-Russian sanctions of the collective West, which predetermined the preservation of high dynamism of economic interactions in 2022-2023, and today allows us to talk about the existing significant potential for further development of the cooperation. The prospects for increasing domestic non-primary non-energy exports to the Islamic countries, in general and in key segments, expanding technological cooperation based on modern platform solutions, Russia's participation in large-scale investment projects in the Islamic world, joint development of natural resources, and the operation of new logistics routes were determined by calculation and expert valuation methods. Therefore, it is argued that the ideas and mechanisms of constructive multilateralism, intensification of economic and trade cooperation with the Global South on the expanding platforms of the SCO and BRICS could be promoted through cooperation between Russia and the OIC countries.

Keywords: Organization of Islamic Cooperation, Islamic States, Arab countries, trade and economic cooperation, exports, investments, projects, programs, technologies, global South.

Беспрецедентные по масштабу, охвату и глубине антироссийские санкции со стороны коллективного Запада образца 2022-2023 гг. обусловили значительные изменения в системе международного экономического сотрудничества России. Матрица торгово-экономических связей Российской Федерации существенным образом трансформировалась в пользу развивающихся стран, не поддержавших антироссийские санкции и продолжающих многоплановое сотрудничество с Россией. В качестве деловых партнеров России усилились позиции стран ЕАЭС и

СНГ, Китая, Индии, а также широкой группы исламских государств из дальнего зарубежья. В 2022 г. на вышеперечисленные страны пришлось 50,5% всего внешнеторгового оборота России, еще 5,5% обеспечили прочие нейтральные страны и 44% недружественные юрисдикции.

ПРЕДПОСЫЛКИ УГЛУБЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Заметное повышение роли исламских государств во внешнеэкономических связях России обусловлено не только наличием благоприятных возможностей для расширения сотрудничества и спецификой современного момента, но также объективно возросшим экономическим, финансовым, технологическим потенциалом данной группы государств и их активным участием в различных международных форматах и механизмах – от региональных торговых соглашений до межгосударственных форумов и объединений, ключевых многосторонних институтов.

Важно помнить, что у исламских государств, прежде всего арабских стран, непростая история отношений с Западом, что ярко проявилось в единой позиции Организации арабских стран – экспортеров нефти, в октябре 1973 г. объявившей о прекращении поставок нефти странам – союзникам Израиля в его конфликте с Египтом и Сирией. Исламские государства сыграли ключевую роль в продвижении концепта нового международного экономического порядка в составе «Группы 77», учрежденной в ходе первой сессии Конференции ООН по торговле и развитию в 1964 г. и принявшей по результатам первого министерского совещания Группы «Алжирскую хартию», провозгласившую главной целью преодоление экономического колониализма, формирование равноправных и справедливых международных экономических отношений. На шестой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, проходившей в апреле-мае 1974 г., при мощной поддержке исламских государств были приняты Декларация об установлении Нового международного экономического порядка и соответствующая Программа действий. Таким образом, исторически исламский мир, в своей значительной части, выступал сильным и жестким оппонентом Запада в вопросах функционирования и реформирования международной экономической системы, что в условиях развивающегося кризиса существующего миропорядка объективно сближает позиции исламских государств и России.

Практически все исламские государства сегодня входят в Исламскую организацию сотрудничества, включающую 56 стран, в том числе 6 стран СНГ (Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан). Отдельную группу исламских государств составляют члены Лиги арабских государств – 22 страны Ближнего Востока, Северной и Восточной Африки. Все страны ЛАГ являются одновременно участниками ОИС, кроме Сирии. Членство последней в ЛАГ было аннулировано в 2011 г. и восстановлено майским 2023 г. решением министров иностранных дел стран ЛАГ, тогда как участие Сирии в ОИС, после ее исключения в 2012 г., пока не возобновлено. Штаб-квартира ОИС находится

в Джиdde (Саудовская Аравия), ЛАГ – в Каире (Египет), что во многом отражает политический настрой этих организаций. Надо учитывать, что в действительности исламский мир намного шире ОИС, и есть большое число стран вне ОИС с крупным мусульманским населением, например Индия – вторая в мире после Индонезии по численности мусульман. В России проживает свыше 20 млн мусульман, в 2005 г. Российская Федерация получила статус наблюдателя в ОИС, в различных форматах взаимодействует с ЛАГ, в том числе принимает участие в саммитах Лиги. Возвращение Сирии в ЛАГ стало свидетельством укрепления независимого политического курса арабских государств, что является хорошей основой для дальнейшего углубления российско-арабского и в целом российско-исламского экономического сотрудничества.

Исламские государства реализуют обширную торгово-политическую повестку взаимодействия между собой и с третьими странами. Еще в 1992 г. Ираном, Пакистаном и Турцией была учреждена Организация экономического сотрудничества в качестве торгового соглашения с частным охватом¹. С 1998 г. функционирует Пан-арабская ЗСТ, охватывающая 16 арабских стран. В начале 2003 г. вступило в силу соглашение о таможенном союзе между 6 государствами Персидского залива (Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива). Уже заключены или готовятся соглашения с третьими странами от лица таможенного союза (ЕАСТ, Сингапур, Австралия, Япония), при этом ОАЭ имеют также двусторонние соглашения о свободной торговле. Египет, Иордания, Марокко и Тунис участвуют в ЗСТ, учрежденной Агадирским соглашением в 2004 г. Все исламские государства Африки в 2018-2019 гг. подписали соглашение о создании Африканской континентальной ЗСТ. Мусульманские страны Азии участвуют в Южно-азиатской ЗСТ (Афганистан, Бангладеш, Пакистан), Азиатской ЗСТ – АСЕАН с охватом торговли товарами и услугами (Бруней, Индонезия, Малайзия), Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (Бруней, Индонезия, Малайзия), Всеобъемлющем и прогрессивном соглашении о Транстихоокеанском партнерстве (Бруней, Малайзия). Наиболее активными участниками различных ЗСТ среди исламских государств являются Турция (свыше 20 действующих торговых соглашений на середину 2023 г., включая о таможенном союзе с ЕС), Малайзия (16 действующих соглашений в составе АСЕАН и в двустороннем формате) и Индонезия (14 соглашений). Значительный опыт участия исламских стран в соглашениях о свободной торговле и широкий географический охват таких соглашений представляют значительный интерес для России в плане развития современных форматов экономического взаимодействия с партнерами и использования их возможностей для сохранения высокого уровня включенности в мирохозяйственные связи.

В настоящее время исламский мир – это важная и растущая составляющая мировой экономики. На страны ОИС сегодня приходится 14,6% мирового паритетного ВВП (в том числе около 28% суммарного ВВП стран глобального Юга), 12,4%

международной торговли и почти 24% населения планеты. В исламских странах сосредоточены значительные природные ресурсы необходимые для развития мирового хозяйства (помимо богатейших запасов углеводородов, крупные и крупнейшие запасы широкого спектра металлических руд, сырья для химической промышленности, минерально-строительного сырья и его компонентов, др.), и за первые десятилетия текущего века многие из них достигли заметных успехов в освоении новых технологий.

В рейтинге на основе индекса глобальных инноваций Всемирной организации интеллектуальной собственности за 2022 г. (Global Innovation Index 2022 rankings) в топ-50 стран входят 3 государства ОИС – ОАЭ, Малайзия, Турция, на 51-м месте находится Саудовская Аравия, на 52-м Катар, на 53-м – Иран (из 132 изученных экономик)². По индексу развития ИКТ Международного союза электросвязи (ICT Development Index) за 2017 г. (с 2018 г. перестал публиковаться) в топ-40 стран вошли Бахрейн, Катар и ОАЭ, 52-е место занял Казахстан, 53-е – Бруней, 54-е – Саудовская Аравия, 62-е – Оман, 63-е – Малайзия, 65-е – Азербайджан, 67-е – Турция, 70-е – Иордания, 71-е – Кувейт (из 176 изученных стран)³. В докладе Международного союза электросвязи «Глобальное сетевое взаимодействие 2022» (Global Connectivity Report 2022) приводятся данные о том, что по состоянию на 2021 г. 66% населения арабских государств имели доступ к Интернету, по сравнению с 61% в странах АТР и только 33% в странах Африки⁴. Разработанный одним из технологических лидеров – компанией Хуавей (Huawei) индекс глобального сетевого взаимодействия за 2020 г., отражающий прогресс в области перехода на цифровые технологии и их вклад в экономический рост, относит к группе стран, хорошо адаптирующихся к новым цифровым реалиям, такие исламские государства как ОАЭ. Саудовская Аравия, Малайзия, Бахрейн, Оман, Казахстан, Кувейт, Турция. Очень близки к этой группе стран Индонезия и Марокко⁵. Таким образом, по крайней мере часть исламского мира приближается к стадии технологической зрелости или уже достигла ее, что в текущих условиях имеет исключительно важное значение для России.

Результатом динамичного экономического развития исламских государств, а также использования ими периодов благоприятной мировой товарной конъюнктуры для накопления резервов стало формирование крупных и крупнейших в мире по размеру активов суверенных фондов благосостояния в этих странах, прежде всего в государствах Персидского залива, но не только в них. По состоянию на середину 2023 г., в числе топ-50 суверенных фондов благосостояния в мире 22 фонда принадлежали исламским странам, или 44%. Общая сумма активов указанных 22 фондов составляла 4334 млрд долл. США, то есть 38,2% от всех активов топ-50 фондов. По величине активов в исламском мире лидируют суверенные фонды ОАЭ – 1709 млрд долл., Кувейта – 750 млрд долл., Саудовской Аравии – 650 млрд долл., Катара – 475 млрд долл., Турции – 279 млрд долл., Казахстана – 133 млрд

долл., Бруней – 73 млрд долл., Азербайджана и Ливии – по 67 млрд долл. Государства Персидского залива контролируют активы на сумму 3,62 трлн долл.⁶ Огромные финансовые ресурсы, сосредоточенные в суверенных фондах исламских государств, делают их значимыми игроками на международных рынках капитала, способствуют продвижению в мире финансовой системы, основанной на нормах шариата, исламского банкинга и халяльных инвестиций⁷.

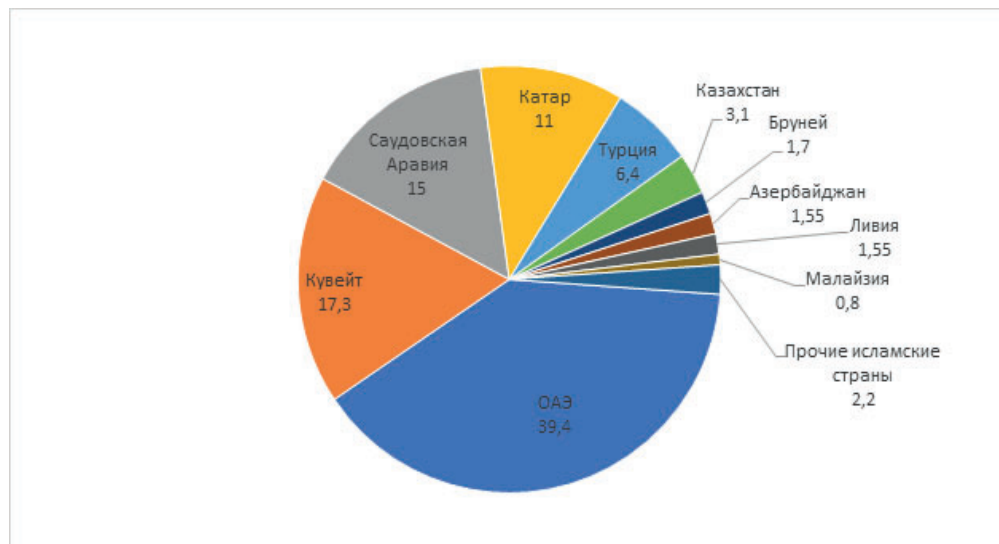

Рис. 1. Распределение суммарных активов суверенных фондов благосостояния по странам исламского мира (всего 4334 млрд долл. на середину 2023 г., в % к итогу)

Fig. 1. Distribution of total assets of sovereign wealth funds by countries of the Islamic world (total \$4334 billion by mid-2023, in % of the total)

Источник: Sovereign Wealth Fund Institute, Fund Rankings, Sovereign Wealth Fund [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://swfinstitute.org> (дата обращения: 07.06.2023 г.).

Исламская финансовая система стала стремительно развиваться в 90-х гг. XX века и к 2005 г. во всем мире насчитывалось уже больше 300 исламских банков. Тогда же в Лондоне появилось первое исламское финансовое учреждение в немусульманской стране — Islamic Bank of Britain, позднее переименованный в Al Rayan Bank. В 2020 г. совокупный объем активов исламских банков оценивался в два трлн долл. США, а сами организации сегодня работают почти во всех странах мира — полноценно или в виде филиала, или окна при обычном банке. Последний подход практикуют банки с мировым именем: Citibank, Barclays, HSBC, BNP-Paribas (по этому же пути пошел и Сбербанк). В саудовской Джидде базируется

Исламский банк развития – международная организация (аналог международных многосторонних банков развития), финансирующая за счет взносов учредителей (мусульманских стран) важные государственные и частные проекты на все те же принципах исламских финансов. В настоящее время в качестве стран с наиболее развитой инфраструктурой в области исламского финансирования выделяются государства Персидского залива (Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ и Саудовская Аравия), а также Индонезия, Малайзия, Турция и Пакистан.

В последние годы в мире, наравне с исламскими банкингом и финансами, активно развивается еще одно направление — халяльное инвестирование. По существу, халяльные инвестиции похожи на ESG, поскольку предполагают столь же тщательный отбор объектов вложений. В последнее время некоторые биржи и компании начали предлагать зеленые сукук⁸, средства от продажи которых идут на экологические проекты. Чтобы облегчить процесс поиска нужных активов, крупнейшие площадки и инвесткомпании разработали специальные халяльные индексы: входящие в них акции соответствуют всем требованиям исламского инвестирования. На Западе существуют халяльные индексы Standard&Poors Shariah Index и Dow Jones Islamic Market World Index, доходность которых почти всегда превышает показатели конкурентов благодаря тому, что в их состав входят стабильные и ответственные компании. В октябре 2021 г. индексы исламских инвестиций были запущены в России Сбербанком и Московской биржей.

Исламские государства, прежде всего страны региона MENA (Ближний Восток и Северная Африка), активно участвуют в реализации глобальной климатической повестки. По мнению Татьяны Завьяловой, старшего вице-президента по ESG Сбербанка, «Ближний Восток – один из самых перспективных регионов для развития новых видов энергетики и топлива, страны региона уже активно развивают зеленые технологии»⁹. Эксперт отмечает, что в регионе быстро растет портфель устойчивых проектов и расширяется рынок инструментов ESG-финансирования. ОАЭ, Турция и Саудовская Аравия поставили цели по достижению углеродной нейтральности, соответственно к 2050, 2053 и 2060 годам. Другие страны планируют сокращение выбросов парниковых газов. В связи с этим разрабатываются и реализуются программы увеличения выработки энергии с использованием «зеленых» источников и технологий (наиболее активны в сфере продвижения ВИЭ-проектов ОАЭ, Саудовская Аравия, Египет, Турция, Иран, Катар), повышения энергоэффективности. В перспективе на основе ВИЭ указанные страны могут начать производство «зеленого» водорода, а также на базе крупных коммерческих хранилищ углерода и доступа к дешевому природному газу – производство «голубого» водорода. Наибольший объем мощностей по производству водорода приходится на ОАЭ, Египет и Саудовскую Аравию.

Рост населения и ускорение процесса урбанизации в исламских государствах, наряду с усилением экологических и климатических рисков, повышают приори-

тетность проектов и технологических решений в сфере критической инфраструктуры. Это проекты и технологии «умных» городов и «зеленых» зданий, устойчивого управления отходами и процессами их переработки, устойчивого и безопасного функционирования энергетических и транспортных систем. В ОАЭ, например, уже ведется строительство углеродно-нейтрального и безотходного города – Masdar City, в Саудовской Аравии реализуется комплексный проект NEOM, предполагающий возведение города линейного типа (протяженностью 170 км) как альтернативы традиционным городам.

Многие исламские государства выступают крупными импортерами продовольствия из-за существенных ограничений для развития собственного аграрного сектора в связи с дефицитом воды и засушливым климатом. При этом в исламских странах, особенно в регионе MENA, имеется запрос на внедрение устойчивых проектов и новых технологий в сельском хозяйстве, включая точное земледелие, распространение засухоустойчивых культур, повышение эффективности ирригационных систем.

Для оценки макроэкономических перспектив исламских государств были использованы апрельский 2023 г. прогноз развития мировой экономики МВФ, прогноз развития мировой энергетики Международного энергетического агентства (содержит также долгосрочный макроэкономический прогноз) и прогноз развития мировой экономики до 2075 г., составленный одной из крупнейших инвестиционно-банковских компаний Голдман Сакс (Goldman Sachs).

В последнее время МВФ в своем прогнозе выделяет аналитическую группу «Ближний Восток и Центральная Азия», которая охватывает 32 государства, в том числе расположенных в Северной Африке и на Кавказе, из которых все страны, кроме Армении и Грузии, являются членами ОИС¹⁰. Согласно апрельскому 2023 г. прогнозу МВФ, среднегодовые темпы прироста ВВП рассматриваемой группы стран в пятилетие 2024-2028 гг. будут превышать общемировую динамику (соответственно 3,5-3,7% против 3%), хотя и отставать от динамики азиатских экономик. При этом величина отставания к концу периода сократится. Из других крупных исламских государств МВФ прогнозирует высокую и ускоряющуюся динамику ВВП для Бангладеш (6,5-7,0% в 2024-2028 гг.), высокую динамику для Индонезии (5,0-5,1%) и Малайзии (3,9-4,5%), умеренную динамику для Турции (3,0-3,6%) и Нигерии (3,0%)¹¹.

В макроэкономической части энергетического прогноза Международного энергетического агентства от 2022 г. дана оценка среднегодовой динамики ВВП стран и регионов мира в 2030-2050 гг. Согласно этой оценке, экономики государств ближневосточного региона¹² будут в целом расти на 3,2% ежегодно, что выше общемировой динамики (2,6%) и даже несколько больше показателя для АТР (3,1%)¹³.

Декабрьский 2022 г. прогноз развития глобальной экономики до 2075 г. от компании Goldman Sachs свидетельствует о тенденции к укреплению в долгосрочном периоде позиций исламских государств в мировой экономике. Так, страны группы MENA (включая Пакистан) в период 2030-2079 гг. будут расти темпами в 1,5-1,6 раза выше среднемировых. Быстрее, чем мировая экономика в целом, будет увеличиваться ВВП Нигерии, Индонезии и Бангладеш, тогда как динамика ВВП Малайзии, Саудовской Аравии, Турции в 2050-2079 гг. будет сопоставима или ниже среднемировой¹⁴.

Таблица 1

Прогноз динамики реального ВВП мира и ведущих исламских стран
(в долл. США 2021 г., среднегодовые темпы прироста, %)

Страны	2024-2029	2030-2039	2040-2049	2050-2059	2060-2069	2070-2079	Место в рейтинге топ-20 экономик мира			Подошовой доход, тыс. долл., в расчетных ценах 2021 г.		
							2020	2050	2075	2020	2050	2075
Мир, всего	2,8	2,5	2,1	2,0	1,8	1,7	-	-	-	12,4	27,7	47,7
Группа MENA, вкл. Пакистан	3,6	3,9	3,4	3,1	2,8	2,5	-	-	-	6,2	22,0	45,9
Египет	4,8	5,3	4,4	3,8	3,2	2,7	-	12	7	3,7	22,0	54,6
Саудовская Аравия	2,9	3,2	2,5	2,0	1,7	1,4	18	13	18	20,4	71,9	120,6
Пакистан	6,0	5,9	5,3	4,7	4,0	3,4	-	16	6	1,4	9,0	27,1
Другие крупные исламские страны												
Бангладеш	6,6	4,9	3,8	3,0	2,5	2,0	-	20	16	2,3	13,5	31,0
Индонезия	4,3	3,6	3,0	2,6	2,3	2,0	16	4	4	4,1	19,8	43,4
Малайзия	3,6	3,5	2,9	2,2	1,8	1,5	-	-	-	10,6	44,2	83,5
Нигерия	4,6	6,3	6,1	5,4	4,6	3,9	-	15	5	2,1	8,9	26,5
Турция	3,5	2,9	2,1	1,7	1,4	1,1	17	19	19	8,9	32,1	56,7

Источник: Global Economic Paper. The Path to 2075 – Slower Global Growth, But Convergence Remains Intact. Goldman Sachs Economic Research, 6 December 2022 (redacted version of the original report) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.goldmansachs.com/intelligence/pages/gs-research/the-path-to-2075-slower-global-growth-but-convergence-remains-intact/report.pdf> (дата обращения: 03.07.2023).

В результате прогнозируемых темпов экономического роста крупнейшие исламские государства войдут и закрепятся на верхних позициях в мировой иерархии стран по размеру ВВП. Если в 2022 г. в топ-20 экономик входили три исламских государства – Индонезия, Турция и Саудовская Аравия, занимая места в конце второго десятка, то к 2050 г. число исламских стран в списке топ-20 уже достигло 7 с Индонезией на четвертом месте в мировой иерархии и Египтом, Саудовская Аравией, Нигерией, Пакистаном, Турцией и Бангладеш во втором десятке. К 2075 г., согласно прогнозу, в рейтинге топ-20 останутся те же семь стран, но уже 4 из них займут места в семерке ведущих экономик, которая будет выглядеть следующим образом: Китай, Индия, США, Индонезия, Нигерия, Пакистан, Египет. По размеру ВВП семь вошедших в топ-20 исламских государств в 2075 г. в 1,2 раза превзойдут экономику Китая, в 1,3 раза экономику США и в 2,2 раза экономику Еврозоны. Уровень подушевых доходов в исламском мире будет неуклонно расти, чтократно увеличит емкость национальных рынков, будет способствовать быстрому расширению среднего класса с соответствующими изменениями в структуре потребления. Средний подушевой доход в группе MENA к 2060 г. будет сопоставим с аналогичным показателем для стран Еврозоны в начале текущего столетия.

Исламские страны, очевидно, становятся все более значимой движущей силой развития мировой экономики, глобального технологического прогресса. Исламское финансирование закрепились в качестве динамичной и перспективной индустрии, высокие темпы роста показывает рынок зеленых исламских финансов. В исламском мире быстро растут вложения и запрос на передовые технологии для сферы критической инфраструктуры. Прогнозы международных организаций и ведущих аналитических центров предсказывают существенное укрепление позиций основных исламских стран в мировой экономике, что обуславливает повышение их приоритетности как торгово-экономических партнеров России.

ТЕНДЕНЦИИ, НАПРАВЛЕНИЯ И МЕХАНИЗМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

В новом столетии торгово-экономическое сотрудничество России со странами ОИС успешно развивалось, чему способствовали экономические успехи исламских государств, курс России на диверсификацию внешнеэкономических связей и укрепление многопланового хозяйственного, производственно-технологического, научно-технического взаимодействия со странами глобального Юга. Антироссийские санкции, не поддержанные ни одной исламской страной (за исключением Албании), только ускорили этот объективный процесс.

За период 2000-2022 гг. товарооборот России со странами ОИС вырос с 13,3 млрд долл. до 154 млрд долл., или в 11,5 раза. Доля ОИС в общем внешнеторговом обороте России повысилась соответственно с 9,7% до 18,1%. При этом динамика взаимной торговли существенно ускорилась в последние годы. Товарооборот России с участниками ОИС из дальнего зарубежья увеличился за тот же период более

чем в 16 раз – до 107 млрд долл., а их доля во внешней торговле России поднялась с 5% до почти 13%. В результате страны ОИС стали важнейшим коллективным торговым партнером России после Китая и Евросоюза, но последний быстро теряет свои позиции.

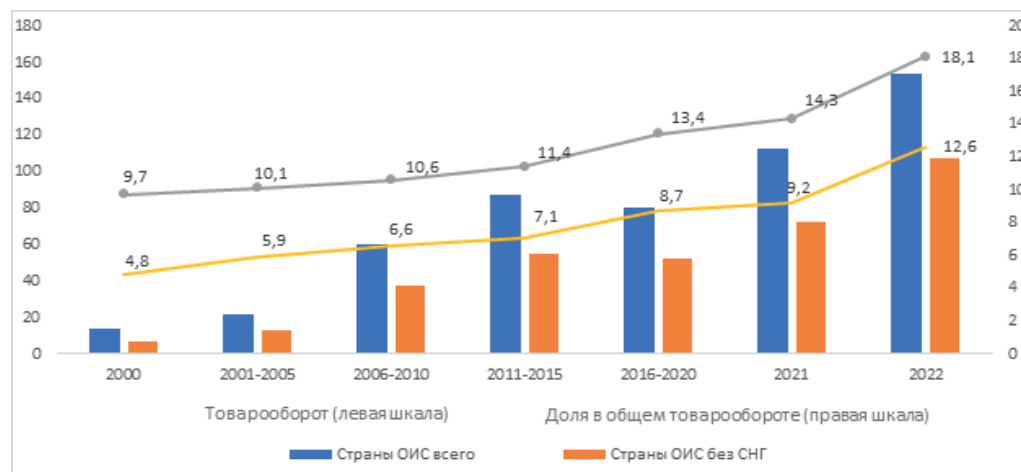

Рис. 2. Динамика и значение взаимной торговли России со странами Организации исламского сотрудничества в период 2000-2022 гг. (млрд долл. и в % к итогу)

Fig. 2. Dynamics and significance of mutual trade between Russia and the countries of the Organization of Islamic Cooperation in the period 2000-2022 (billion dollars and in % of the total)

Примечание: данные за периоды – среднегодовые значения.

Источник: расчеты по данным ФТС России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 04.07.2023), оценки на базе прогноза внешней торговли России ВАВТ, «зеркальной» статистики стран-партнеров и данных открытых источников.

В общем объеме товарооборота России с нейтральными и дружественными странами в 2022 г. на Китай приходилось 38,9%, страны ОИС без СНГ – 22,45%, государства СНГ – 21,4%, Индию – 7,4%, прочие страны – менее 10%.

Ключевыми торговыми партнерами России среди исламских государств являются Турция и Казахстан, их суммарный товарооборот с Россией в 2022 г. превысил 90 млрд долл. В десятку ведущих торговых партнеров России в исламском мире по сумме 2021-2022 гг. также входят Узбекистан, Египет, Иран, Индонезия, Малайзия, Азербайджан, Киргизия. В значительных объемах осуществляется торговля с Бангладеш, Алжиром, Саудовской Аравией, Марокко, Таджикистаном, Сенегалом.

Топ-15 важнейших торговых партнеров России из стран ОИС
(страны ранжированы по размеру товарооборота)

2021		2022		
Место	Страны	Место	Страны	Прирост товарооборота в 2022 к 2021, в разах
1	Турция	1	Турция	1,9
2	Казахстан	2	Казахстан	1,1
3	Узбекистан	3	ОАЭ	1,7
4	ОАЭ	4	Узбекистан	1,3
5	Египет	5	Египет	1,3
6	Иран	6	Иран	1,2
7	Азербайджан	7	Индонезия	1,45
8	Индонезия	8	Азербайджан	1,25
9	Малайзия	9	Малайзия	1,1
10	Алжир	10	Киргизия	1,4
11	Бангладеш	11	Бангладеш	0,8
12	Киргизия	12	Марокко	1,25
13	Саудовская Аравия	13	Саудовская Аравия	0,8
14	Марокко	14	Алжир	0,6
15	Сенегал	15	Таджикистан	1,2

Источник: ФТС России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения: 04.07.2023), оценки на базе прогноза внешней торговли России ВАВТ, «зеркальной» статистики стран-партнеров и данных открытых источников.

Взаимная торговля России с большинством стран ОИС в 2022 г. продемонстрировала положительную динамику. Наиболее заметно, фактически кратно, вырос товарооборот с Турцией и ОАЭ. Высокие темпы роста товарообмена с Россией были также характерны для Индонезии, Киргизии, Узбекистана, Египта, Азербайджана, Ирана, Марокко, Таджикистана. Благоприятная динамика торговли обусловлена как объективным увеличением торгового потенциала сторон, использованием стимулирующих механизмов, так и переориентацией торговых потоков России с рынков недружественных стран на нейтральные и дружественные исламские государства.

В условиях санкций Турция не только упрочила свои позиции как ключевого экономического партнера России в исламском мире, но и закрепилась на второй позиции после Китая в общем рейтинге торговых партнеров России с долей 7-8%. По данным турецкой статистики, стоимостной объем взаимной торговли с Россией в 2022 г. достиг 68,2 млрд долл., экспорт (российский импорт) – 9,4 млрд долл., увеличение в 1,6 раза против 2021 г., импорт (российский экспорт) – 58,9 млрд долл., рост более чем в 2 раза. При этом импорт российских энергоносителей вырос почти в 3 раза, а его доля в общем импорте из Российской Федерации превысила 70%.

Таблица 3

Основные показатели турецко-российской торговли в 2022 г.

	<i>Всего, млрд долл.</i>	<i>Прирост к 2021, %</i>
Товарооборот	68,2	96,5
Экспорт (российский импорт)	9,4	62,1
Импорт (российский экспорт)	58,9	103,2
в т.ч. энергоносители	41,8	192,5

Источник: International Trade Centre [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.trademap.org> (дата обращения: 28.04.2023).

Ведущим компонентом российской торговли с исламскими государствами является экспорт, на него приходится 75-80% всего товарооборота. Положительное сальдо в торговле со странами ОИС находилось на уровне 60 млрд долл. в 2021 г. и превысило 90 млрд долл. в 2022 г. Такая сильная несбалансированность торговли сегодня уже не соответствует торговому потенциалу партнеров, которые выступают активными поставщиками на мировой рынок многих потенциально востребованных в России товаров и услуг. Кроме того, большие торговые дисбалансы в условиях введенных в отношении России финансовых ограничений затрудняют расчеты в национальных валютах.

Важная отличительная черта исламских государств в качестве рынка сбыта для России – это их лидирующая роль как потребителей отечественного продовольствия. В среднем за период 2012-2022 гг. на членов ОИС приходилось 49,4% всего российского экспорта продовольствия (около 53% в 2022 г.). В абсолютном выражении российские поставки продовольствия в страны ОИС выросли с 5,4 млрд долл. в среднем за 2008-2012 гг. до оценочно почти 20 млрд долл. в 2021-2022 гг. Примерно 70% всех продаж аграрной продукции исламским государствам приходится на страны вне СНГ. Ключевые потребители отечественного продовольствия в исламском мире среди стран дальнего зарубежья – Турция, Иран, Египет, Саудовская Аравия, Алжир, Ливия, Пакистан, Судан, Бангладеш, Нигерия, среди государств СНГ – Казахстан, Узбекистан, Азербайджан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения. На первую десятку исламских государств падает свыше 86% всех отгрузок российского продовольствия в страны-члены ОИС.

Страны ОИС доминируют в российском экспорте злаков (товарная группа 10 ТН ВЭД): в 2021 г. и по стоимости, и в натуральном выражении на них приходилось свыше 77% всех поставок зерновых культур из России. Основные рынки сбыта – Турция (более 21% всех российских поставок), Иран (15,6%), Египет (свыше 13%), Саудовская Аравия (4%), Азербайджан (3%).

В страны ОИС направляется более 43% (и по стоимости, и в натуральном выражении) всех растительных масел, вывозимых из РФ (позиции 1506-1510, 1512-1515 ТН ВЭД). Главные покупатели из ОИС – Турция (20% всех российских поста-

вок растительных масел в 2021 г.), Египет (4,5%), Алжир (около 4%), Узбекистан и Казахстан (по 3%).

Как следует из сказанного, основные потоки российского продовольственного экспорта в настоящее время направляются в страны ОИС – прежде всего на Ближний Восток и Север Африки, в страны СНГ и Южную Азию. Де-факто Россия выступает гарантом продовольственной безопасности для многих своих партнеров из ОИС.

Страны ОИС представляют существенный интерес для России как рынки сбыта и поставщики в РФ широкого ассортимента продукции высоких переделов, в том числе для замещения выпадающих из-за санкций импортных потоков из западных стран, прежде всего из ЕС.

В настоящее время на исламские государства приходится свыше 20 млрд долл. экспортных продаж отечественных товаров высокого передела (в классификации Российского экспортного центра), или 42% от их общего экспорта и почти 50% от суммарных поставок в нейтральные страны. Ключевые рынки сбыта в исламском мире – Казахстан, Турция, Узбекистан, Азербайджан, Египет, Бангладеш, Алжир. В распределении по регионам наибольшая часть российского экспорта продукции высоких переделов в исламские страны приходится на государства СНГ (70%), значимая часть – на ближневосточные страны (13%), страны Северной Африки (9,5%), государства Южной и Юго-Восточной Азии (4,5%). В целом российские поставки в исламские страны продукции высоких переделов, куда входят и высокотехнологичные изделия, географически достаточно хорошо диверсифицированы (примерно для 12 стран ежегодные продажи превышают 100 млн долл. США), что отражает общий продвинутый уровень отношений России с указанными государствами.

Проведенное ВАВТ в 2022 г. исследование возможностей замещения подсанкционного критического импорта из ЕС поставками из третьих стран на базе фактических торговых потоков 2021 г. свидетельствует о потенциально значимом вкладе исламских государств в решение этой задачи. Речь, прежде всего, идет о Турции, Малайзии и Индонезии (входят в первую десятку нейтральных стран с точки зрения имеющегося потенциала), а также об ОАЭ, Иране, Египте, Саудовской Аравии.

Динамично развивается инвестиционное и производственно-технологическое сотрудничество России с исламскими государствами. По данным Банка России, отмечается рост накопленных прямых инвестиций из ОИС в РФ (9,1 млрд долл. на 1 января 2022 г.), а также прямых российских инвестиций в странах ОИС (13,8 млрд долл.)¹⁵. По предварительной информации, в течение 2022 г. произошло дальнейшее существенное увеличение инвестиционных потоков в обоих направлениях.

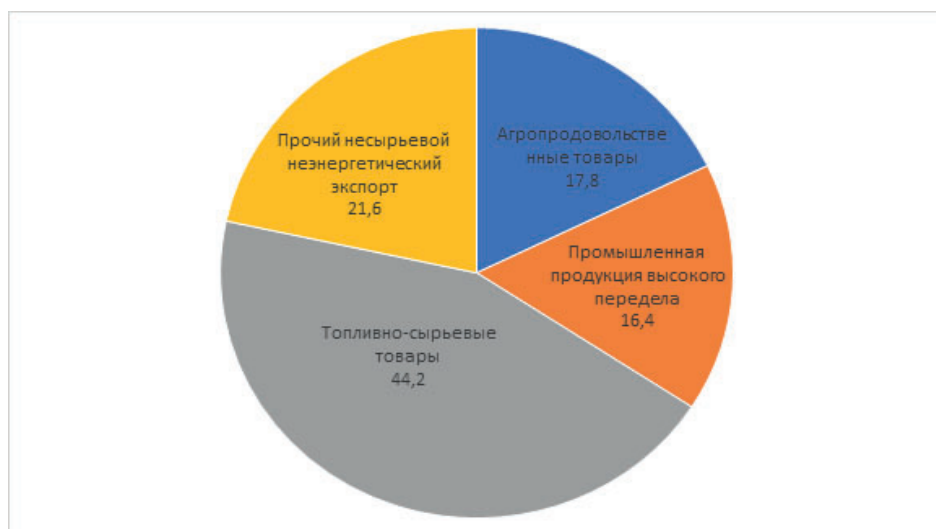

Рис. 3. Укрупненная структура российского товарного экспорта в исламские государства в 2022 г. (в % к итогу)

Fig. 3. Enlarged structure of Russian commodity exports to Islamic States in 2022 (in % of total)

Источник: ФТС России, оценки на базе прогноза внешней торговли России ВАВТ, «зеркальной» статистики стран-партнеров и данных открытых источников.

Статистика по прямым инвестициям со странами ОИС несколько искажается в связи с наличием определенной суммы ПИИ, не распределенной по странам, а также закрытым характером статистики для ряда значимых партнеров России из числа участников ОИС (например, на 01.01.2022 г. в категорию конфиденциальных данных попадали российские прямые инвестиции в Алжире, Ираке, Иране, Ливии, Марокко, Нигерии, Камеруне, Катаре, Палестине, Туркмении). Доступная статистика ПИИ указывает на высокую концентрацию входящих и исходящих прямых инвестиций на основных партнерах РФ в исламском мире – государствах СНГ, Турции, ОАЭ, в меньшей степени Саудовской Аравии.

В первую десятку стран ОИС по объему накопленных ПИИ в РФ на 01.01.2022 г. входили все страны СНГ, участвующие в ОИС, а также Турция, ОАЭ, Саудовская Аравия и Ливан. На пятерку лидеров – Казахстан, Турцию, ОАЭ, Узбекистан и Азербайджан – приходилось 92,5% всех ПИИ из ОИС.

Таблица 4

Топ-10 стран ОИС по объемам ПИИ в РФ* (млн долл.)

Ранг	Страна	Накоплено на 01.01.2022	В % к итогу по ОИС
1.	Казахстан	3311	36,4
2.	Турция	2063	22,7
3.	ОАЭ	1675	18,4
4.	Узбекистан	758	8,3
5.	Азербайджан	603	6,6
6.	Таджикистан	273	3,0
7.	Саудовская Аравия	171	1,9
8.	Киргизия	168	1,85
9.	Туркмения	92	1,0
10.	Ливан	40	0,45
	Прочие страны ОИС	103	1,1
	Малайзия	-165	-1,8

Примечание к таблице: * Без учета не распределенных по странам объемов и закрытых данных.

Источник: Банк России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 13.05.2023).

В первую десятку стран ОИС по объему накопленных прямых инвестиций из РФ на 01.01.2022 г. входили все страны СНГ, кроме Туркмении, Турция, ОАЭ, Египет, Индонезия, Албания. На пятерку лидеров – Турцию, Казахстан, ОАЭ, Таджикистан и Узбекистан – приходилось 95,2% всех российских прямых инвестиций, накопленных в странах ОИС.

Таблица 5

Топ-10 стран ОИС по объемам ПИИ из РФ* (млн долл.)

Ранг	Страна	Накоплено на 01.01.2022	В % к итогу по ОИС
1.	Турция	6680	48,5
2.	Казахстан	3814	27,7
3.	ОАЭ	1859	13,5
4.	Таджикистан	441	3,2
5.	Узбекистан	320	2,3
6.	Азербайджан	295	2,1
7.	Киргизия	269	2,0
8.	Египет	61	0,44
9.	Индонезия	10	0,07
10.	Албания	8	0,06
	Прочие страны ОИС	13	0,09

Примечание к таблице: * Без учета не распределенных по странам объемов и закрытых данных.

Источник: Банк России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 13.05.2023).

По сравнению с первой половиной 2010-х годов накопленные ПИИ из стран ОИС в РФ выросли к началу 2022 г. более чем в 4 раза. Накопленные прямые инвестиции из РФ в странах ОИС увеличились почти в 2 раза против показателей начала 2010-х гг.

На треке текущих ПИИ из стран ОИС в РФ в последние годы росла активность Турции и Катара. Последний не учтен в накопленных ПИИ из-за попадания в категорию закрытой статистики, но по сумме текущих ПИИ за 2016-2020 гг. Катар возглавлял рейтинг исламских инвесторов в РФ.

По данным Банка России, накопленные на начало 2022 г. ПИИ из ОИС были вложены в деятельность по операциям с недвижимым имуществом (в основном Казахстан, Узбекистан, Турция, Азербайджан, Таджикистан, Киргизия), в торговлю (ОАЭ, Турция, Азербайджан, Казахстан), финансовую сферу (Турция, Казахстан, Узбекистан), в обрабатывающую промышленность (Турция, ОАЭ, Казахстан), строительство (Турция, Казахстан). Небольшие объемы инвестиций направлялись Турцией и Азербайджаном в гостиничное хозяйство.

В России действуют механизмы, которые создают благоприятные условия для инвестиций, в том числе из исламских государств, – механизмы особых экономических зон, специальных инвестиционных контрактов и бюджетных кредитов для финансирования проектов в регионах. Многие страны ОИС успешно пользуются этими механизмами, в том числе компании из Азербайджана, Ирана, Казахстана, ОАЭ, Туркменистана, Турции, Узбекистана являются резидентами российских ОЭЗ.

До эскалации санкций в России расширялось присутствие инвестиционных фондов из стран Персидского залива. В качестве успешного примера исламского инвестирования можно привести, в частности, деятельность Фонда имени Шейха Зайеда по поддержке предпринимательства и инноваций, созданного в мае 2017 г. в результате договоренности между руководством Чеченской Республики и ОАЭ. Основной целью Фонда является содействие предпринимательской деятельности путем поддержки малого и среднего бизнеса. Значительные объемы инвестиций в РФ в предсанкционный период были осуществлены Катарским инвестиционным фондом (в акции «Роснефти»), а также суверенным инвестиционным фондом ОАЭ Mubadala Investment Company. Mubadala был самым крупным по величине инвестиций в российские проекты ближневосточным фондом. Общие вложения фонда в отечественный бизнес составили около 3 млрд долл. США, основные объекты инвестирования – аэропорт Пулково, СИБУР, En+, проекты ПАО «Газпромнефть». После начала специальной военной операции инвестиционная деятельность указанных фондов в России была приостановлена.

Одно из ключевых направлений сотрудничества России с исламскими странами – традиционная и новая энергетика. Ведется совместная работа в формате ОПЕК+ по обеспечению устойчивого функционирования нефтяного рынка, осуществляет-

ся взаимодействие по другим направлениям торговли энергоносителями, а также в области развития нефте- и газохимического производства. На Россию и страны ОИС в настоящее время приходится порядка 50% мирового экспорта минерального топлива.

Динамично развивается сотрудничество в области мирного использования атома. Многие исламские государства взаимодействуют по различным программам Росатома, в том числе в сферах атомной энергетики, исследовательских проектов, подготовки кадров, ядерной медицины, радиационных технологий и радиационной безопасности. Крупные проекты строительства современных АЭС реализуются в Египте, Иране, Турции, Бангладеш. Общая стоимость атомных проектов России в указанных четырех странах составляет почти 75 млрд долл. США.

С различной степенью интенсивности развивается сотрудничество в области мирного атома с Саудовской Аравией, ОАЭ, Иорданией, Кувейтом, Катаром, Бахрейном, Оманом. Среди перспективных направлений – сооружение атомных станций малой мощности, возможны совместные проекты в третьих странах. Индонезия заявила о своей заинтересованности в сотрудничестве с Россией по проектам АЭС большой и малой мощности, плавучих АЭС. Существует потенциал расширения сотрудничества с Малайзией, Алжиром, Тунисом, Суданом, Нигерией, Гвинеей, Марокко, Ираком, Сирией, рядом других исламских стран. Для государств, имеющих значительную морскую акваторию и опасющихся строительства АЭС на своей территории, приемлемым решением могут быть экономически более выгодные, мобильные плавучие АЭС, которые можно размещать в зонах с минимальным риском возникновения природных катаклизмов. Страны – партнеры Росатома, принимая решения о совместной работе в области мирного атома, получают доступ к очень широкому спектру деятельности корпорации, кроме собственно атомной энергетики и неэнергетического использования атома, – проекты развития водородной и ветроэнергетики, научно-техническое сотрудничество, технологические платформы для функционирования критической инфраструктуры, включая инфраструктуру жизнеобеспечения городов, решения по опреснению, водоподготовке и водоочистке, др., – причем все это представляет высокий актуальный интерес для исламских государств.

Сотрудничество в сфере ВИЭ (солнечная и ветряная генерация, гидроэнергетика) необходимо рассматривать как отдельное, очень важное направление взаимодействия с исламским миром. В 2021 г. с Индонезией был подписан Меморандум о взаимопонимании в области развития генерации на основе возобновляемых источников энергии, включая гидроэнергетику. В стадии обсуждения и переговоров находятся проекты строительства Россией солнечных и ветряных электростанций в Иране. Посол ОАЭ в РФ Мохаммад Ахмед Аль-Джабер предлагает России разработку совместных программ по внедрению возобновляемых источников энергии,

повышению эффективности сельского хозяйства, развитию углеродного рынка, зеленой и водородной энергетике¹⁶. С Саудовской Аравией обсуждается сотрудничество в сфере водородной энергетике и разработки технологий накопления энергии.

Самый значимый для России инфраструктурный проект с участием исламских государств – международный мультимодальный транспортный коридор «Север-Юг». Межправительственное соглашение о создании МТК «Север-Юг» было подписано Россией, Индией и Ираном в 2000 г. Развитие данного транспортного коридора позволит сократить сроки доставки грузов примерно в 1,5 раза по сравнению с традиционными трансокеанскими маршрутами, а также увеличить торговлю с динамичными азиатскими, ближневосточными и африканскими экономиками. Основная часть МТК «Север-Юг» разделяется на три ветви – западную (проходит из России через Азербайджан и Иран, считается оптимальной по срокам), центральную транкаспийскую (Россия-Иран) и восточную (из России через Казахстан, Туркменистан и Иран). Таким образом, в качестве непосредственных операторов маршрута выступают четыре члена ОИС. Внешнеторговый грузооборот со странами, тяготеющими к МТК «Север-Юг», по экспертным оценкам, может составить 115 млн т к 2030 г. Для полного раскрытия потенциала МТК «Север-Юг» реализуются и запланированы к реализации масштабные инфраструктурные проекты. В Астраханской области ведется работа по созданию особой портовой экономической зоны, включая причалы и терминальные комплексы, которая будет способствовать дальнейшему развитию грузовой базы МТК «Север-Юг». Ключевая задача – строительство трансиранской ширококолейной железной дороги «Астара–Бендер–Аббас», включая отсутствующий пока участок «Решт–Астара», что напрямую свяжет порты Ирана с российской сухопутной границей с Азербайджаном. Необходимы также модернизация пунктов пропуска на российской границе, развитие железнодорожных станций и автодорог.

Важнейшие реализованные проекты в сфере энерготранспортной инфраструктуры – российско-турецкие газопроводы «Голубой поток» (начало эксплуатации 2003 г., стоимость 3,2 млрд долл. США, мощность 16 млрд м³) и «Турецкий поток» (начало эксплуатации 2022 г., стоимость 6-7 млрд долл., мощность 31,5 млрд м³ в год – две нитки, одна из них питает «Балканский поток», идущий из Турции в Венгрию через Болгарию и Сербию). В стадии проработки и согласования находится проект газопровода «Пакистанский поток», который должен связать инфраструктуру регазификации СПГ в портах Карачи и Гвадар на юге Пакистана с электростанциями и промышленными потребителями газа в округе Касур (Пенджаб) на севере страны. Первое соглашение о намерениях по данному проекту было подписано еще в 2015 г., второе – в 2021 г., но усиление прозападной ориентации Пакистана после смены власти в 2022 г. осложнило реализацию ранее достигнутых договоренностей. При определенных условиях возможно участие России в

строительстве Трансафганского газопровода из Туркменистана в Афганистан, Пакистан и Индию. Среди главных потенциальных поставщиков в рамках проекта строительства газопровода из Нигерии в Марокко протяженностью около 5,7 тыс. км – российская Объединенная металлургическая компания.

Наиболее масштабный проект, связанный с индустриальным присутствием России в исламских странах, – Российская промышленная зона в Египте в Экономической зоне Суэцкого канала. В основе проекта лежит межправительственное соглашение между Россией и Египтом о создании Российской промышленной зоны в районе Суэцкого канала от 23 мая 2018 г. Ориентировочная стоимость проекта – 7 млрд долл., срок осуществления – 13 лет. В случае реализации проекта российские компании не только получают широкий доступ на рынок Египта, но и преференциальные условия по доступу на африканские и ближневосточные рынки, с которыми у Египта заключены соглашения о свободной торговле.

С начала нового века существенно упрочилась институционально-правовая база сотрудничества России с исламскими государствами.

С одной стороны, создана разветвленная система институтов и механизмов, действующих развитию двустороннего сотрудничества. Кроме стран СНГ, исторически тесно институционально связанных с Россией, высокая обеспеченность институтами и механизмами поддержки сотрудничества характерна для основных деловых партнеров России в исламском мире: Турции, Ирана, Египта, Алжира, Марокко, ОАЭ, Саудовской Аравии, Сирии, Индонезии, Малайзии, Пакистана, Бангладеш, ряда других государств¹⁷. На различных стадиях ведется диалог по соглашениям о свободной торговле с Ираном, Египтом, Индонезией, ОАЭ. Российские торговые дома созданы в Иране, ОАЭ, Узбекистане.

С другой стороны, активное взаимодействие России с исламскими государствами реализуется в рамках многосторонних форматов, международных организаций и форумов. Речь идет о ШОС (где 6 из 9 членов организации представлены исламскими странами – Пакистан, Иран, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан), саммитах Россия-АСЕАН, деловых саммитах Россия-Африка, стратегическом диалоге с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива, Каспийском экономическом форуме (с участием России, Азербайджана, Ирана, Казахстана и Туркменистана).

Центральный на сегодняшний день многосторонний формат взаимодействия России с исламскими странами – Международный экономический саммит «Россия – Исламский мир» – «KazanSummit». Последний, XIV такой форум традиционно состоялся в Казани в мае 2023 г. и собрал более 15 тыс. участников, в рамках форума была организована халяль-ярмарка “Russia Halal Market”. С 2023 г. фо-

рину присвоен федеральный статус. Основные организаторы саммита – Группа стратегического видения «Россия – Исламский мир»¹⁸ и Организация исламского сотрудничества.

Двусторонние и многосторонние форматы экономического взаимодействия России с исламскими странами поддерживаются политическими контактами на высоком и высшем уровнях, которые с рядом ведущих стран продолжились и после введения коллективным Западом жестких антироссийских санкций. Среди таких стран – Иран, Турция, Сирия, Алжир, Египет, ОАЭ, Саудовская Аравия, Катар, Судан, Марокко, Индонезия.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

С ростом экономического потенциала и внутренних рынков исламских государств, о чем говорилось выше, укреплением их независимой политической линии в международных отношениях объективно повышаются возможности для развития взаимовыгодного сотрудничества. Перспективные сферы сотрудничества охватывают взаимную торговлю товарами и услугами, совместные инвестиционные проекты, производственно-технологическую кооперацию, взаимодействие в области цифровых технологий, технологических платформ для функционирования критической инфраструктуры, программ по реализации «зеленой» повестки.

Значительный интерес представляет оценка несырьевого неэнергетического экспортного потенциала России в торговле со странами ОИС. Общий несырьевой неэнергетический экспорт (ННЭ) России на рынки исламских государств превысил 68 млрд долл. в 2022 г., что составляло 34% от всего российского ННЭ по группе нейтральных стран. Крупнейшие потребители российских несырьевых неэнергетических товаров (ННТ) из дальнего зарубежья – Турция, ОАЭ, Египет, Иран, Алжир, Бангладеш, Индонезия, Саудовская Аравия. Среди стран СНГ – членов ОИС наибольшие объемы закупок ННТ приходятся на Казахстан, Узбекистан, Азербайджан, Киргизию.

Расчеты по методике оценки экспортного потенциала Центра международной торговли ЮНКТАД/ВТО (Export potential assessments), актуализированной и скорректированной ВАВТ с учетом санкций¹⁹, свидетельствуют о значительных возможностях увеличения поставок ННТ на рынки исламских государств – всего на сумму свыше 22 млрд долл. в среднесрочной перспективе. Указанные 22 млрд долл. составляют около 58% потенциала наращивания ННЭ России по всей группе нейтральных стран, что заметно больше, чем в текущем экспорте ННТ. В качестве перспективных рынков для российских ННТ лидируют Турция, Казахстан, Узбекистан, Алжир, Египет, Иран, Азербайджан, Марокко, ОАЭ, Таджикистан, Саудовская Аравия, Индонезия, Киргизия, Малайзия, Бангладеш.

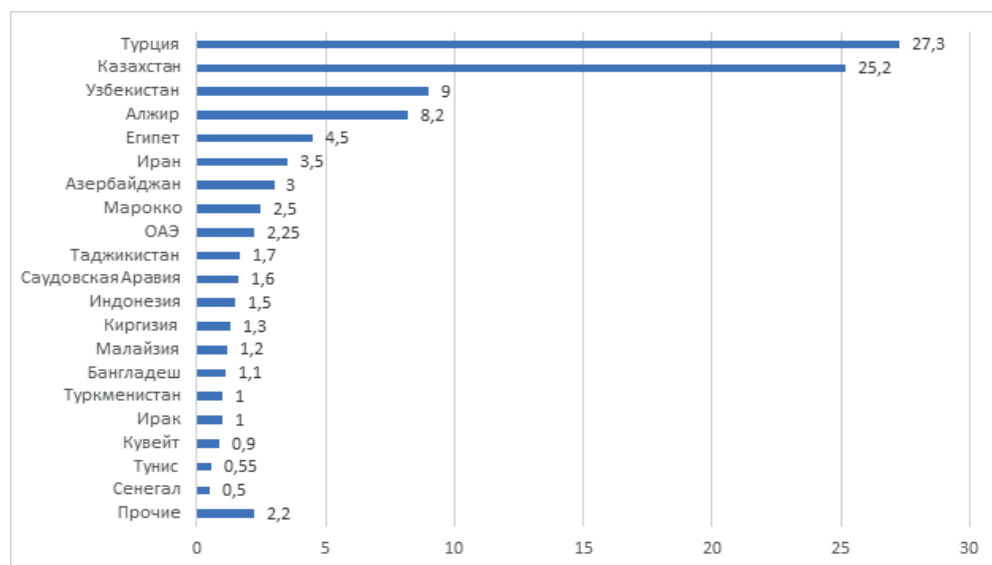

Рис. 4. Потенциал увеличения экспорта российских ННТ в страны ОИС к концу 2020-х годов по сравнению со средним уровнем 2018-2022 гг. (потенциальный прирост всего – 22,1 млрд долл. США, в % к итогу)

Fig. 4. The potential for increasing exports of Russian NNT to the OIC countries by the end of the 2020s compared to the average level of 2018-2022 (the potential increase in total is 22.1 billion US dollars, in % of the total)

Источник: расчеты ВАВТ.

В структуре потенциала увеличения российского ННЭ в исламские государства примерно 35% приходится на агро-продовольственные товары, что обусловлено быстрым ростом населения в исламском мире и повышением его доходов. Наибольший прирост спроса на российское продовольствие ожидается на рынках Алжира, Турции, Казахстана, Узбекистана, Ирана, Азербайджана, Марокко, Таджикистана, Египта, Ирака, Индонезии.

Перспективы российского продовольственного экспорта в исламские страны коррелируют с ростом спроса на продукты питания в исламском мире, который оценивается в 1,27 трлн долл. США в 2021 г. и будет расширяться примерно на 7,1% ежегодно в период до 2025 г., когда его объем достигнет 1,67 трлн долл.²⁰ Привлекательными для России сегментами мирового рынка товаров и услуг халляль, помимо главного – продовольственного, также являются сфера туризма (расходы исламских государств по статье выездного туризма составили 102 млрд долл. в 2021 г. и только за один 2022 г. выросли в 1,5 раза – до 154 млрд долл. и, как ожидается, составят 189 млрд долл. к 2025 г. со среднегодовым приростом 16,5%),

рынок лекарств (100 млрд долл. в 2021 г. и почти 130 млрд долл. к 2025 г. с ежегодным приростом 6,7%) и рынок косметических средств (70 млрд долл. в 2021 г. и свыше 93 млрд долл. к 2025 г. с ежегодным приростом 7,4%). Совокупный импорт странами ОИС товаров халяль (свыше 70% – халяльное продовольствие) достигал порядка 300 млрд долл. в 2019-2021 гг. и прогнозируется его рост до 336 млрд долл. к 2025 г.

По мнению экспертов, основная задача России по более глубокому освоению мирового рынка халяль – создание комплексной национальной системы подтверждения соответствия продукции/услуг – на всех этапах жизненного цикла – требованиям халяль, признаваемой на международном уровне.

Потенциал увеличения российского экспорта в страны ОИС в сегменте продукции высокого передела не так велик, как по продовольствию, – около 2,6 млрд долл. к концу 2020-х гг., но это, тем не менее, 58% всего потенциала по нейтральным странам. Среди топ-30 нейтральных стран по величине возможного прироста российского экспорта товаров высокого передела 17 исламских государств. Наибольший потенциал расширения поставок имеется на рынках Казахстана, Турции, ОАЭ, Саудовской Аравии, Египта, Азербайджана, Ирана, Узбекистана, Алжира.

По экспертным оценкам, исламские страны могут быть заинтересованы в наращивании отраслевого сотрудничества и поставок следующих видов машинно-технической продукции из России:

- машиностроительной продукции, используемой при разведке, добыче, обогащении и транспортировке минерального сырья и углеводородов;
- продукции энергетического машиностроения (атомная энергетика, ВИЭ, включая гидроэнергетику, водородные технологии, ЛЭП);
- продукции авиастроения (в частности, многофункциональная вертолетная техника, беспилотная техника, а также организация послепродажного обслуживания);
- продукции автомобилестроения, включая спецавтотранспорт;
- железнодорожной техники и технологий;
- продукции сельскохозяйственного машиностроения.

Сохраняются значительные возможности расширения военно-технического сотрудничества. По данным СИПРИ (SIPRI – Stockholm International Peace Research Institute), среди топ-20 импортеров вооружений в сумме за 2015-2022 гг. 10 представлены исламскими государствами, в топ-10 – 6 (из них 5 – арабские страны), в топ-5 – 3 (все – арабские страны)²¹. Совокупный импорт вооружений странами ОИС за период 2015-2022 гг. составил около 104 млрд долл., или 45% глобального импорта вооружений. Среднегодовые объемы импорта военно-технической продукции – порядка 13 млрд долл. Судя по развитию политической ситуации, заявлениям официальных лиц и опубликованным документам, исламские страны в

среднесрочной перспективе продолжают активные закупки вооружений. Ряд исламских государств ставят задачи по повышению степени локализации производства в сфере ВПК, мотивируя это соображениями безопасности, потребностями социально-экономического и технологического развития. Например, Саудовская Аравия в рамках государственной программы «Видение 2030» предполагает значительно укрепить национальный военно-промышленный комплекс, чтобы он был способен удовлетворять до 50% потребностей армии в современном оружии (в 2021 г. локализация ВПК составляла 11,5%)²². Таким образом, формируются возможности для развития производственно-технологической кооперации между российскими оборонными предприятиями и партнерами из заинтересованных исламских государств.

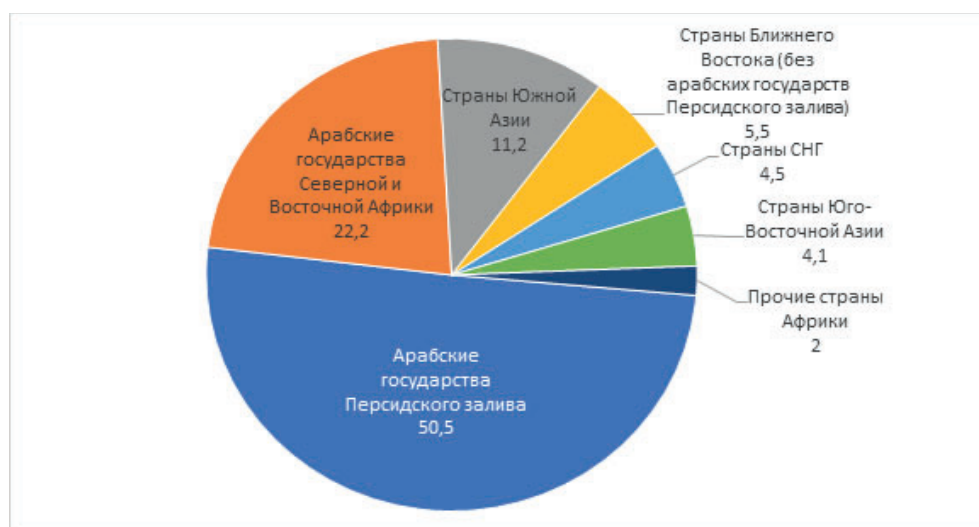

Рис. 5. Региональное распределение импорта вооружений странами ОИС (в целом за период 2015-2022 гг., в % к итогу по ОИС = 103,9 млрд долл.)

Fig. 5. Regional distribution of arms imports by the OIC countries (as a whole for the period 2015-2022, in % of the total for the OIC = \$103.9 billion)

Источник: Stockholm International Peace Research Institute. SIPRI Arms Transfers Database [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.armstrade.sipri.org/> (дата обращения: 19.06.2023).

В условиях быстрого роста населения и урбанизации в исламских странах, повышения плотности и нагрузки на транспортные и иные коммуникации, интенсивности производственных процессов и достижения технологической зрелости многие исламские государства объективно заинтересованы в развитии национальных рынков платформ для суверенной критической инфраструктуры – систем кибербезопасности, связи, управления государством, налоговой сферой, энергетикой, транспортом, финансовыми потоками, городским хозяйством, эпидемиологической безопасности, контроля продуктов питания. По мнению Безрукова А.О., президента Ассоциации экспорта технологического суверенитета, с учетом вышеуказанных тенденций и имеющихся в стране уникальных разработок и компетенций перспективные для России экспортные ниши включают системы и технологии защиты критической инфраструктуры, программно-аппаратные решения для обеспечения безопасности сетей, системы «умного города», управления энергетикой и транспортом, информационные системы для финансового сектора и цифровых валют, системы для управления государством и кризисными ситуациями²³. Перспективными направлениями сотрудничества также являются взаимодействие в сфере образования и медицины на базе современных IT-платформ.

Уже реализованный пример сотрудничества в сфере транспортных информационных технологий – поставки концерном воздушно-космической обороны «Алмаз-Антей» элементов систем организации воздушного движения (локаторов, метеорологического оборудования, др.) в Иран и Пакистан. Также подготовлен технический проект системы организации воздушного движения для Сирии.

Исходя из национальных стратегий и программ развития исламских государств, многие из них планируют масштабные инвестиции в развитие инфраструктуры, технологического сектора и «зеленой» экономики. Такие инвестиции выступают ключевым компонентом общей трансформации общества в ведущих исламских странах, его адаптации к новым информационно-цифровым, технологическим, эколого-климатическим реалиям и социальным потребностям. С подачи Саудовской Аравии в исламском мире появился термин «гига-проекты» – инфраструктурные проекты огромного масштаба²⁴. Реализация подобных проектов предусмотрена в национальной стратегии «Видение 2030» при поддержке государственного инвестиционного фонда, а также внутренних и внешних частных инвесторов. В целом до 2030 г. только по линии государства планируется вложить в крупные туристские, городские и инфраструктурные проекты до 1 трлн долл. По оценкам Секретариата Рамочной Конвенции ООН по изменению климата и профильных национальных ведомств, достижение заявленных целей по декарбонизации экономики только четырех исламских государств – ОАЭ, Саудовской Аравии, Египта и Турции – потребует финансирования в объеме 1,2 трлн долл. со значительным участием капиталов суверенных инвестиционных фондов указанных стран. Таким

образом, уже в ближайшем десятилетии в исламском мире открываются исключительные возможности для совместной проектной деятельности, причем на многих ее направлениях России может обеспечить конкурентоспособное предложение.

Многие исламские государства располагают значительными, экономически привлекательными запасами полезных ископаемых, и речь идет не только об углеводородах. Так, по оценке ВАВТ, перспективные для России сферы вложений и проекты в горно-металлургической отрасли имеются и могут быть реализованы в Судане (добыча хромитов и марганцевой руды), Алжире и Того (добыча фосфатов и выпуск фосфатных удобрений), Габоне (разработка месторождений полиметаллических руд, ценных редкоземельных элементов, минералов ниобия и тантала, металлов платиновой группы), Пакистане (добыча хромовых руд и выпуск хромовых концентратов металлургического сорта). И это только отдельные примеры возможного сотрудничества в горно-металлургическом комплексе.

Страны ОИС обладают большим потенциалом диверсификации торговых маршрутов России, причем на взаимовыгодной основе. Перспективные логистические маршруты с участием России и исламских государств формируются на направлениях МТК «Север-Юг» в формате мультимодальных морских и сухопутных перевозок через территорию Ирана и Турции с выходом на опорную портовую сеть в Южной и Юго-Восточной Азии, а также в арабских государствах Персидского залива, Северной и Восточной Африки. В этом смысле МТК «Север-Юг» может и должен стать комплексным инфраструктурным проектом, обеспечивающим последовательное расширение торговых потоков и экономических связей России и других заинтересованных стран с глобальным Югом. Для системной поддержки и координации реализации данного мегапроекта необходимо проработать вопрос об учреждении единого оператора МТК «Север-Юг».

Исламские государства имеют особую привлекательность для России не только как проводники и опорные центры новых логистических маршрутов, но также в качестве торгово-посреднических, производственных и финансовых хабов для расширения и углубления сотрудничества России с глобальным Югом. В этом направлении будут работать соглашения о свободной торговле, российские торговые дома и промышленные зоны в исламских странах, сопряжение механизмов исламского банкинга и халяльных инвестиций с деятельностью российских финансовых институтов и компаний на международной арене.

Хорошую динамику демонстрирует совместное участие России и стран ОИС в различных международных форматах и инициативах: на площадках ООН и ее специализированных учреждений, в рамках «Группы двадцати», ШОС (Турция заявила о стремлении стать полноправным членом организации, меморандумы о взаимопонимании для присоединения к ШОС в качестве партнера по диалогу под-

писали Египет, Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Кувейт, Бахрейн, подали заявку на статус наблюдателя Бангладеш, Ирак, Сирия, Алжир), других региональных и отраслевых организаций и форумов (АСЕАН, Африканский Союз, Лига арабских государств, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, ОПЕК+, Форум стран – экспортеров газа). Многие исламские государства проявляют высокую заинтересованность в присоединении к БРИКС в связи с обсуждаемой повесткой расширения этого объединения. По состоянию на июль 2023 г., из двух десятков стран, заявивших о своем желании стать участниками БРИКС, 14 являются членами ОИС (Египет, Алжир, Тунис, Судан, Сенегал, Турция, ОАЭ, Саудовская Аравия, Индонезия, Бангладеш, Пакистан, Казахстан, Афганистан, Сирия), которые представляют Африку, Ближний Восток, Центральную, Южную и Юго-Восточную Азию. Благодаря имеющемуся потенциалу расширения и роста влияния, в том числе за счет крупных и крупнейших исламских государств, БРИКС прочат приближение к уровню «Группы двадцати», роль универсальной платформы для развития сотрудничества в рамках глобального Юга.

Развитие и углубление взаимодействия с исламским миром символизирует выход России на качественно более высокий уровень диверсификации внешнеэкономических связей. Происходит сильное смещение акцентов на сотрудничество Российской Федерации со странами глобального Юга, и это значительно шире, чем только восточный вектор российской внешнеэкономической политики. Среди стран ОИС – потенциальные лидеры мировой экономики с растущим населением и доходами, емкими, динамичными и диверсифицированными рынками, высокими и очень высокими амбициями по развитию национальных экономик, инфраструктуры и социальных систем, все более осознающие ценности и преимущества суверенного развития, – все это является прочной основой для выстраивания Россией отношений стратегического партнерства с большинством исламских государств. Риски деструктивного западного влияния на эти отношения сохраняются, но они не могут перевесить выгоды от расширения и углубления взаимного сотрудничества.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Здесь и далее данные приводятся по базе региональных торговых соглашений ВТО [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rtais.wto.org> (дата обращения: 18.07.2023).

² Global Innovation Index 2022, World Intellectual Property Organization [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wipo.int/global_innovation_index (дата обращения: 03.07.2023).

³ ICT Development Index 2017, International Telecommunication Union [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html> (дата обращения: 04.05.2023).

⁴ Global Connectivity Report 2022, International Telecommunication Union Development Sector [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.itu.int> (дата обращения: 28.06.2023).

⁵ Huawei's Global Connectivity Index 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.huawei.com> (дата обращения: 17.06.2023).

⁶ Sovereign Wealth Fund Institute, Fund Rankings, Sovereign Wealth Fund [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://swfinstitute.org> (дата обращения: 07.06.2023 г.).

⁷ Исламские банки работают по принципам шариата: выдают деньги в кредит без процентов, но только под конкретные проекты. К исламскому банкингу ближе всего проектное инвестирование: банк в качестве инвестора разделяет риски компании. Для этого финансовая организация тщательнее изучает кредитную историю предпринимателя, компанию и вероятные риски. Выдавая деньги в кредит, *банк становится инвестором компании. По условиям он получает с кредита не проценты, а часть прибыли.* Вместо привычных вкладов и текущих счетов в исламских финансах предусмотрена амана – доверительное хранение имущества клиента без гарантированной выплаты процентов. Чтобы банк мог распоряжаться привлеченными средствами, нужно заручиться согласием вкладчика. В противном случае депозит превратится в обычную банковскую ячейку. Исламский банкинг запрещает направлять деньги на что-либо, кроме реальных продуктов. Запрещены операции с фьючерсами, свопами и деривативами. Это объясняется тем, что работа с ними слишком рискованная, и клиент может потерять вложения. Исламские банки не одобряют кредит на продажу табачных изделий, алкоголя, оружия, распространение порнографии и другие подобные виды деятельности.

⁸ В исламских финансах сукук – это ценная бумага, обеспеченная активом, альтернатива классическим облигациям. Владельцы сукука становятся совладельцами имущества эмитента и делят с ним получаемый им доход от использования имущества. Зеленые сукук – вид сукук, выпускаемых для реализации проектов, содействующих устойчивому и экологичному развитию, появились на рынке с 2017 г. Выпуск зеленых сукук вырос с 6 млрд долл. в 2021 г. до 8,1 млрд долл. в 2022 г. В числе крупнейших эмитентов зеленых сукук – ОАЭ, Саудовская Аравия и Турция.

⁹ Троянова А. Зеленый свет среди пустынь: развитие ESG на Ближнем Востоке. РБК Тренды. 17 мая 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/646331bf9a79470c2736d459> (дата обращения: 30.06.2023).

¹⁰ Азербайджан, Алжир, Армения, Афганистан, Бахрейн, Грузия, Джибути, Египет, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Казахстан, Киргизия, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Оман, ОАЭ, Палестина, Пакистан, Саудовская Аравия, Сирия, Сомали, Судан, Таджикистан, Тунис, Туркменистан, Узбекистан.

¹¹ IMF World Economic Outlook: A Rocky Recovery. International Monetary Fund, April 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WEO/2023/April/English/text.ashx> (дата обращения: 03.07.2023).

¹² Бахрейн, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия, Сирия.

¹³ World Energy Outlook 2022, International Energy Agency. Revised version, November 2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/830fe099-5530-48f2-a7c1-11f35d510983/WorldEnergyOutlook2022.pdf> (дата обращения: 04.07.2023).

¹⁴ Global Economic Paper. The Path to 2075 – Slower Global Growth, But Convergence Remains Intact. Goldman Sachs Economic Research, 6 December 2022 (redacted version of the original report) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.goldmansachs.com/intelligence/pages/gs-research/the-path-to-2075-slower-global-growth-but-convergence-remains-intact/report.pdf> (дата обращения: 03.07.2023).

¹⁵ Статистика Банка России не учитывает офшорные схемы инвестирования.

¹⁶ ОАЭ и РФ продолжают тесное сотрудничество в области чистой энергетики // Интерфакс, 24, мая 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/turbopages.org/> (дата обращения 02.07.2023).

¹⁷ Оценивались наличие межправительственной компании по торгово-экономическому сотрудничеству, торгпредства, представительства РЭЦ, двустороннего делового совета, представительства/представителя ТПП РФ, совместное участие в торговых и инвестиционных соглашениях.

¹⁸ Создана в 2006 г. под патронажем Е.М. Примакова и первого президента Республики Татарстан Минтимера Шаймиева. В состав Группы вошли представители Совета Федерации, Госдумы, главы регионов с мусульманской составляющей населения, представители науки, общественности, деловых кругов, а также религиозные деятели 33 мусульманских стран. Главной задачей Группы является всемерное содействие процессу дальнейшего сближения России с исламским миром на культурно-цивилизационной основе, налаживание контактов с упором на расширение экономического, научно-технического и гуманитарного сотрудничества.

¹⁹ См. Спартак А.Н. Оценка несырьевого экспортного потенциала России в условиях санкций // Российский внешнеэкономический вестник. №12. 2022. – С. 30-40.

²⁰ Dinar Standard. State of the Global Islamic Economy Report 2022. Unlocking opportunity. P. 5. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://salaamgateway.com/specialcoverage/SGIE22> (дата обращения: 12.06.2023)

²¹ Stockholm International Peace Research Institute. SIPRI Arms Transfers Database [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.armstrade.sipri.org/> (дата обращения: 19.06.2023).

²² Vision 2030 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vision2030.gov.sa> (дата обращения: 23.05.2023).

²³ Ассоциация экспорта технологического суверенитета [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.iclaster.ru> (дата обращения: 07.06.2023). Безруков А., Мамонов М., Ребро О., Сушенцов А. Realpolitic в «цифре»: суверенитет, союзы и неприсоединение XXI века/Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай», сентябрь 2021. – С. 13.

²⁴ Otley T. The Saudi Arabian Giga Projects: a guide / T. Otley // Business Traveller. – 2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.businesstraveller.com/features/the-saudi-arabian-giga-projects-a-guide/> (дата обращения 06.03.2023).

БИБЛИОГРАФИЯ:

Ассоциация экспорта технологического суверенитета @@ Associaciya e`ksporta tehnologicheskogo suvereniteta [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.iclaster.ru> (дата обращения: 07.06.2023).

Безруков А., Мамонов М., Ребро О., Сушенцов А. Realpolitic в «цифре»: суверенитет, союзы и неприсоединение XXI века/Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай», сентябрь 2021. – 16 с. @@ Bezrukov A., Mamonov M., Rebro O., Sushenczov A. Realpolitic v «cifre»: suverenitet, soyuzy` i neprisoedinenie XXI veka/Doklad Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj», sentyabr` 2021. – 16 с.

ОАЭ и РФ продолжают тесное сотрудничество в области чистой энергетики // Интерфакс, 24 мая 2023 @@ ОАЕ` i RF prodolzhayut tesnoe sotrudnichestvo v oblasti chistoj e`nergetiki // Interfaks, 24 maya 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.interfax.ru/turbopages.org/> (дата обращения: 02.07.2023).

Спартак А.Н. Оценка несырьевого экспортного потенциала России в условиях санкций // Российский внешнеэкономический вестник. №12. 2022. – С. 30-40 @@ Spartak A.N. Ocenka nesyr`evogo e`ksportnogo potenciala Rossii v usloviyax sankcij // Rossijskij vneshnee`konomicheskij vestnik. №12. 2022. – S. 30-40.

Троянова А. Зеленый свет среди пустынь: развитие ESG на Ближнем Востоке. РБК Тренды. 17 мая 2023 @@ Troyanova A. Zeleny`j svet sredi pusty`n`: razvitie ESG na Blizhnem Vostoke. RBK Trendy`. 17 maya 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/green/cmrm/646331bf9a79470c2736d459> (дата обращения: 30.06.2023).

Dinar Standard. State of the Global Islamic Economy Report 2022. Unlocking opportunity. – 202 р. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://salaamgateway.com/specialcoverage/SGIE22> (дата обращения: 12.06.2023)

Global Innovation Index 2022, World Intellectual Property Organization [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.wipo.int/global_innovation_index (дата обращения: 03.07.2023).

Global Connectivity Report 2022, International Telecommunication Union Development Sector [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.itu.int> (дата обращения: 28.06.2023).

Global Economic Paper. The Path to 2075 – Slower Global Growth, But Convergence Remains Intact. Goldman Sachs Economic Research, 6 December 2022 (redacted version of the original report) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.goldmansachs.com/intelligence/pages/gs-research/the-path-to-2075-slower-global-growth-but-convergence-remains-intact/report.pdf> (дата обращения: 03.07.2023).

Huawei's Global Connectivity Index 2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.huawei.com> (дата обращения: 17.06.2023).

ICT Development Index 2017, International Telecommunication Union [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html> (дата обращения: 04.05.2023).

IMF World Economic Outlook: A Rocky Recovery. International Monetary Fund, April 2023 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WEO/2023/April/English/text.ashx> (дата обращения: 03.07.2023).

Otley T. The Saudi Arabian Giga Projects: a guide / T. Otley // Business Traveller. – 2022. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.businesstraveller.com/features/the-saudi-arabian-giga-projects-a-guide/> (дата обращения 06.03.2023).

Sovereign Wealth Fund Institute, Fund Rankings, Sovereign Wealth Fund [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://swfinstitute.org> (дата обращения: 07.06.2023 г.).

Stockholm International Peace Research Institute. SIPRI Arms Transfers Database [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.armstrade.sipri.org/> (дата обращения: 19.06.2023).

Vision 2030 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.vision2030.gov.sa> (дата обращения: 23.05.2023).

World Energy Outlook 2022, International Energy Agency. Revised version, November 2022 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/830fe099-5530-48f2-a7c1-11f35d510983/WorldEnergyOutlook2022.pdf> (дата обращения: 04.07.2023).

WTO Regional Trade Agreements Database [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rtais.wto.org> (дата обращения: 18.07.2023).

